КЭТРИН КЕЙ

Плащ для Красной Шапочки

Долго и счастливо! Но это не точно…

Лучшие сказки на новый лад. Звезды ретеллинга

Кэтрин Кей

Плащ для Красной Шапочки

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кей К.

Плащ для Красной Шапочки / К. Кей — «Издательство АСТ», 2023 — (Лучшие сказки на новый лад. Звезды ретеллинга)

ISBN 978-5-17-158810-6

Однажды твой отец отдаляется от тебя, не иначе как зачарованный колдовством Злой Мачехи. Однажды ты чуть не погибаешь из-за байкера на черном мотоцикле или… погодите… на вороном коне? Однажды ты, устав от роли белой вороны в университете, уходишь в настоящую сказку и встречаешь там прекрасного Принца, могущественного Колдуна и грозного Охотника. Однажды ты с трепетом надеваешь алый плащ с капюшоном, когда-то принадлежавший твоей матери, берешь в руки арбалет и идешь спасать мир – сказочный, но от того не менее реальный. Ты теперь не просто девушка Анна, ты – новая Красная Шапочка. И твой путь по зловещему лесу не будет ни легким, ни светлым, ни добрым.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-158810-6

© Кей К., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1 8
Глава 2 16
Глава 3 23
Глава 4 31
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Кэтрин Кей
Плащ для Красной Шапочки

© Кей К., 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Я не знаю, какой нынче день и какой нынче век.
Я смотрю в календарь, но ответа найти не могу.
Мы с тобой заблудились в тумане у сказочных рек.
Под ногами лишь снег, только розы на мертвом снегу.

Ты, смеясь, говоришь, что собаки твои оплошали
с утра.
Белоснежный олень был уж загнан, но в озеро прыгнул
и был так спасен.
Красноухие псы поджимают хвосты, не глядят
на меня,
А добычи их след снегом белым давно занесен.

И на левом плече твоем ворон – он ночи черней,
А на правом плече – белый голубь, сиятельней дня.
Мне бы воск в свои уши залить и не слышать опасных
речей,
Не просить бы о том, чтобы в плащ свой закутал
меня.

Хочешь душу мою? Забирай, отдаю ни за грош.
Отдаю за любовь, а вернее – за отблеск любви.
Ты охотник и в деле своем безнадежно хорош.
Я добыча твоя и не стану бежать. Если хочешь —
лови.

Я не знаю, какой нынче век, – опустел календарь.
Словно белый листок, он ложится под ноги ко мне.
Я не знаю, зачем тут, в тумане, о мой государь,
Я с тобой повстречалась в опасном, чарующем сне.

Я и сама не заметила, в какой момент местность вокруг изменилась.

Еще недавно я шла по светлому сосновому лесу. Ровные красноватые стволы уходили вверх, а через узорные ветки с длинными тяжелыми иглами щедро просачивалось солнце, яркими мазками брызгая по мягкому зеленому мху, пружинящему под ногами, словно толстый ковер. Еще недавно щебетали птицы, переговариваясь сотнями голосов.

Но как-то внезапно я поняла, что вокруг меня – густой подлесок, спутанный и сухой, точно патлы старухи. Деревья, заполонившие эту часть леса, походили на тени самих себя: почти лишенные листвы, болезненно скрюченные, покрытые коростой. Солнце исчезло, под ногами теперь были жесткий белый мох и лишайник, скрипящий и крошащийся, точно старые кости… Да, правильное сравнение: мне и вправду показалось, будто я иду по костям… Птицы тоже смолкли. Тишина сделалась давящей, пронзительной. Она проникала до самого сердца, оставляя по себе маслянистое, неприятное ощущение страха.

Позади хрустнула ветка. Моя спина одеревенела. Я хотела оглянуться и боялась этого. Уверенность, что добром все не закончится, крепла с каждой секундой.

А вот и птица. На скрюченную ветку, перегородившую мне дорогу – словно лес вытянул растопыренную ладонь, стремясь поймать меня, – опустился ворон. Склонил голову, насмешливо глядя круглым черным глазом, и расхохотался… вернее, раскаркался. Откуда-то снизу, из-под ног, ему хрипло ответила жаба.

И тут я не выдержала. Я знала, что бежать нельзя, знала, что ни в коем случае нельзя дать понять этому лесу, что испугалась, – нельзя, ведь, почуяв слабину, он вцепится и уже не выпустит из своих смертельных объятий. Знала, но ничего не могла поделать.

Кровь стучала в висках, деревья цеплялись за плащ, стараясь удержать. Я слышала, как затрещала ткань, но, конечно, не стала оглядываться, чтобы посмотреть на оставшийся на ветке лоскуток красной, будто выпачканной в крови, материи.

Я бежала, уже чувствуя, что это бесполезно, и страх гнал меня, как пастух гонит на бойню стадо глупых коров.

Где-то над головой скользнула тень. Ворон снова закаркал, словно засмеялся. От судьбы не уйдешь.

Прямо передо мной был овраг, весь заваленный буреломом. Я заметалась. Чего бы только я не отдала, чтобы попасть домой, в такую обычную и скучную повседневную жизнь, которую

я всегда ненавидела! Чего бы я не отдала, лишь бы все это оказалось сном, банальным ночным кошмаром! Я никогда не была особо чувствительной, но сейчас нутром ощущала приближение беды. Чего-то неотвратимого и очень, очень плохого.

Думать было некогда. Я помчалась по краю оврага, едва не падая. На какой-то сумасшедший миг мне вдруг показалось, что стоит добраться до другой его стороны – и я спасена. Еще немного, нужно просто не сдаваться!..

Так близко к спасению, очень близко. Но чертова ветка… Я видела – ее не было над тропинкой еще секунду назад, но вот она, словно змея, бросилась наперерез, изо всех сил ударив меня в грудь, выбив из легких дыхание. Я упала на землю, не в силах дышать, чувствуя обжигающую боль в области грудной клетки, и поняла, что окончательно пропала.

А потом в ноздри ударил запах мокрой шерсти и другой – еще более отвратительный, тяжелый, железистый, чуть сладковатый. Так пахнет свежая кровь…

…На мою щеку упала капля. Я не хотела открывать глаза, но уже физически не могла вынести эту затянувшуюся паузу. Теперь я желала одного – умереть как можно скорее.

Ресницы поднимались медленно, очень медленно, но я уже знала, что сейчас увижу. И не обманулась.

Волчья морда находилась у самого моего лица. Красноватые дикие глаза смотрели равнодушно и от этого еще более страшно, с желтоватых крупных клыков стекала слюна, а вокруг пасти мех слипся от засохшей крови. Смрадное дыхание обжигало особым жаром и, мне казалось, оседало на коже мутной серой пленкой.

Волк был чудовищным. Такого огромного зверя я не могла вообразить даже во сне, а сейчас он стоял надо мной, отмеряя последние секунды моей, в общем-то, никчемной жизни.

– Ну что, Красная Шапочка, – зазвучал в моей голове равнодушный голос, – ты уже не маленькая девочка и должна бы знать, как опасно гулять по Темному лесу. Как опасно вмешиваться в чужие сказки.

И тут я наконец закричала, срывая горло, захлебываясь собственным криком. А мир окрасился в ярко-алый. Цвет крови.

– Девочка, девочка, – зашептал мне лес, – хочешь ли ты послушать сказку? Страшную сказку о том, как давным-давно…

Но я уже ничего не слышала.

Глава 1
Красная нить

Она подскочила на кровати, захлебываясь собственным криком и все еще видя алую кровь у себя на руках и на груди.

Скрипнула дверь, и на пороге появился стройный женский силуэт. Женщина просто стояла, глядя в полутьму комнаты, и этого оказалось достаточно, чтобы девушка на кровати смогла кое-как перевести дыхание.

– С тобой все в порядке? Ты кричала, – послышался красивый, хорошо поставленный голос. Фигура на пороге чуть заметно шевельнулась, а девушку передернуло.

– Не дождетесь, – прошептала она, отворачиваясь к стенке.

Дверь снова едва слышно скрипнула – гостья ушла.

Мачеха – и этим все сказано. Элегантная, слишком красивая, предупредительная, спокойная, кажется, никогда не выходящая из себя… Ей недоставало только отравленного румяного яблока в руках и зеркала (впрочем, вдруг она использует огромное зеркало в спальне?..), чтобы ежедневно просить у него:

– Зеркало, зеркало, правду скажи,
Ту, что прекрасней всех, мне покажи.

А потом вволю любоваться своей идеальностью. Ее можно было поместить в музей или Палату эталонных мер.

Вновь оставшись одна, девушка, словно защищаясь, подтянула к груди острые, совсем не идеальные коленки. Она чувствовала себя потерянной, словно находилась на Северном полюсе, где со всех сторон дуют злые ледяные ветры. Пальцы кололо, и девушка украдкой взглянула на собственные руки, словно и вправду боялась увидеть на них кровь. Крови не оказалось. Значит, все это было обычным кошмаром, одним из тех, что приходили с наступлением ночи и рассеивались с первыми лучами солнца, оставляя по себе смутный страх и вполне отчетливую головную боль, отдающуюся в висках.

– Это сон, – пробормотала она, пытаясь убедить в первую очередь себя, но почему-то сама себе не верила. Слишком реально, слишком страшно это было.

Больше заснуть не получилось: стоило только прикрыть глаза, как перед внутренним взором возникали скрюченные ветви деревьев, отчего девушка вздрагивала и спешила проснуться.

За окном было темно, и время тянулось ужасающе медленно. Она то и дело поглядывала на часы, сожалея, что еще слишком рано; пыталась заснуть, но снова вздрагивала и просыпалась. И эта пытка продолжалась бесконечно, круг за кругом. Скомканная простыня стала влажной от пота, когда тишину резко, как крик петуха, разорвал звук сработавшего будильника.

Теперь можно было вставать на законных основаниях. Голова кружилась, и девушка чувствовала во всем теле слабость.

Когда она спустилась на первый этаж, отец уже позавтракал и собирался на работу.

– Анна, – он строго посмотрел на дочь, – нам нужно поговорить. Я не понимаю, что с тобой происходит. Оливия очень расстраивается, она ничего не рассказывает, но я вижу, что ей с тобой тяжело.

– Пусть просто оставит меня в покое, – буркнула девушка, направляясь к кофемашине. Как нельзя некстати она, опустив взгляд на свои руки, заметила, что лак на ногтях облупился и выглядит очень неаккуратно, не то что у идеальной мачехи.

– Ты стала очень грубой. Я разочарован, – ударил в спину голос отца.

Она вздрогнула, но не ответила.

Отец изменился. С тех пор как в доме появилась Злая Королева, он всегда принимал ее сторону, он беспокоился о ней больше, чем о дочери. Словно заколдованный.

Так и бывает в сказках. После появления мачехи родную дочь отправляют в каморку под лестницей, оставляют в темном лесу или позволяют любимой женщине послать с ней егеря с заданием принести в виде охотничьего трофея еще теплое, недавно бившееся сердце.

Так бывает в сказках, и ее нынешняя жизнь сама собой превратилась в сказку, причем не самую счастливую…

Анна не помнила, как собралась и вышла из дома, села на велосипед и поехала по тихим, еще только просыпающимся улочкам. Привычный маршрут до университета был так хорошо знаком, что преодолевался автоматически, почти бессознательно.

Она оставила велосипед на парковке среди немногих других таких же чудиков, как она сама, до сих пор не севших за руль, и направилась к серой громаде здания. Университет был старым, и Анне он нравился, ей всегда казалось, что он хранит в себе старые истории, а если смотреть на его арочные проемы и винтовые лестницы, можно и вовсе позабыть о современности и подумать, что оказался в сказке. Она преодолела уже половину расстояния, когда за спиной послышались торопливые шаги, словно кто-то пытался догнать девушку.

Анна оглянулась.

– Ты уронила. – Даниэль, один из немногих парней на их филологическо-литературном курсе, протягивал на раскрытой ладони небольшой предмет.

Она пригляделась – маленькая фигурка в красном плаще, кажется, Красная Шапочка – и поспешно замотала головой:

– Это не мое!

– Да ладно, я видел, у тебя из кармана выпало. Возьми, я никому не скажу, – зачем-то добавил он.

Анна машинально взяла фигурку и сунула в карман куртки. Еще не хватало, чтобы этот тип решил, что она мало того что носит с собой игрушку, так еще стесняется этого.

– Я тебя от парковки догнать пытался. Ты была как-то вся в себе, ничего не замечала, – проговорил он, шагая рядом.

Они вместе вошли под темные своды старого здания, и две подружки-сплетницы, обогнавшие их у ступенек, покосились на Анну с откровенным жадным любопытством. Она и

сама была удивлена и слегка заинтригована. Даниэль спокойно шел рядом, словно они вместе, и задумчиво крутил в руках темно-синий, отливающий радужным серебром спиннер, свою любимую игрушку, которую Анна уже не раз замечала в его руках.

То, что Даниэль вообще заговорил с ней, уже очень странно. Он редко общался с кем-то с потока, чаще увлеченно строчил что-то на айфоне, к которому у него имелась специальная клавиатура. Говорили, что он пишет, правда, никто не читал, что именно. К тому же, как ни странно, Даниэль был симпатичным. На филологическом факультете традиционно собирается женская компания, среди которой изредка попадаются особо странные и словно бы бракованные мужские экземпляры. Даниэля можно назвать странным, это точно, но насчет дефектности никто ничего сказать не смел. Высокий, темноволосый, с бледный лицом, он казался загадочным и немедленно привлек внимание большинства девушек. Однажды Анне даже довелось стать свидетельницей ссоры из-за него двух вполне симпатичных девушек, но, насколько ей было известно, никто из них, впрочем, как никто из других девушек в их университете, не мог похвастаться его особым вниманием. Скорее всего, Даниэль встречался с кем-то со стороны. Он не избегал совсем студенческих сборищ вроде традиционной вечеринки посвящения, но появлялся на них ненадолго, общался поверхностно и никогда не выпивал столько, сколько нужно для того, чтобы выйти за рамки своей обычной замкнутости. С Анной они до сих пор, кажется, вообще не разговаривали, по крайней мере, она не могла припомнить такого факта.

Они молча поднялись по ступенькам. У Анны закружилась голова, пришлось схватиться за перила, а потом, открывая дверь, девушка вдруг увидела на ладони бурые пятна крови. Они, кажется, просочились прямиком из ее сна. Она вздрогнула.

– Ты испачкалась. На перилах подновляли краску, давай помогу. – Даниэль уже достал бумажный платочек и неуклюже пытался оттереть с ее руки грязь.

Краска. Не кровь. Эта информация доходила до сознания медленно, зато Анну с ног до головы окатило волной облегчения. Всего лишь краска. Все имеет вполне нормальную, реалистическую причину. Она сама виновата в своих страхах, придумывая то, чего нет на самом деле.

– Спасибо, – пробормотала девушка смущенно. – Я сама вытру.

– Хорошо. – Даниэль улыбнулся. Оказывается, у него очень обаятельная улыбка. – Идешь сегодня на мифологию? Профессор Фишер всегда найдет, чем нас развлечь… Увидимся.

И он, не оглядываясь, пошел по коридору, оставив Анну в недоумении, что вообще сейчас было. Откуда этот неожиданный и странный интерес и что означают последние слова – просто констатацию факта или то, что Даниэль хочет позвать ее на свидание. Вдвойне странно, учитывая, мягко скажем, ее непопулярность у противоположного пола и обычную замкнутость Даниэля. Однако думать над этим она не стала – оставалось еще немного времени до начала лекции, как раз хватит, чтобы повесить верхнюю одежду, взять в автомате кофе и попытать хоть немного прийти в себя и переключиться на работу.

* * *

Она лежала на земле, и в светлых волосах запутались листья. Глаза были удивленно открыты. Совсем девчонка, лет семнадцать на вид, а может, еще меньше, с ними всегда трудно определить.

Он, не глядя, сорвал пучок лесных цветов и положил ей на грудь, чтобы прикрыть тот большой красный цветок, который остался после попадания стрелы.

Пошел дождь, и холодные струйки бежали по его лицу, скатывались за ворот. Да, это вам не сказки. И никаких «долго и счастливо». Грязь и смерть – вот и все, что реально в этом мире. Мужчина вздохнул. Он очень устал, больше всего ему хотелось закрыть глаза и не открывать их снова, но позволить себе такую роскошь он, разумеется, не мог.

– Зря ты вообще сюда пришла, – пробормотал он, обращаясь к неподвижному телу, словно она могла ответить, словно получилось бы что-то переиграть.

А потом отвернулся и ушел, тут же позабыв о светловолосой девчонке.

Сейчас его гораздо больше занимала мысль о том, чтобы разжечь огонь и хорошенько отогреться, да и оружие не мешает привести в порядок.

Вспомнил о девчонке он уже на привале, когда увидел зацепившуюся за бляшку на сапоге длинную красную нитку. Отцепить нитку и бросить ее в костер – секундное дело. Теперь все, и никаких воспоминаний.

Это просто работа. Не слишком приятная, если быть откровенным, но ничуть не хуже любой другой. Работают же дровосеки, срубая деревья. Тяжелый, неприятный, но нужный труд. И у него чем не работа?..

Вдруг огонь зашипел, разбрызгивая искры, и языки его слились в знакомую фигуру.

– Все хорошо? – спросил человек, целиком состоящий из пламени.

– Все сделано, – по-своему ответил он.

– У меня для тебя новое задание.

Ну конечно, об отдыхе можно и не мечтать.

Огненная фигура взметнулась к уже наливающемуся ночным сумраком небу.

– Да, я слушаю…

За темными тучами не было видно звезд, а дождь монотонно отстукивал падающие в бездну секунды. За спиной шумел лес, где еще продолжался дождь, почти не ощутимый под навесом.

Говорят, у каждого своя сказка. Если бы он только мог, он выбрал бы себе другую…

* * *

Зеркало отражало бледное лицо, оттененное темно-каштановыми волосами чуть ниже плеч, тонкие губы, острый подбородок и упрямые серые глаза. Это лицо Анна день за днем видела уже на протяжении девятнадцати лет и успела к нему привыкнуть. Иногда оно раздражало ее, иногда казалось даже красивым. Волосы вот точно были хорошие – густые, приятного оттенка. А больше, пожалуй, ничего особенного.

Но сейчас Анна смотрела в зеркало и отчего-то едва себя узнавала.

– Зеркало, зеркало, правду скажи,
Ту, что всех краше, мне покажи, —

пробормотала она.

И в зеркале, за ее спиной, появилась Ирис, одна из самых красивых девушек их курса, – светловолосая, с загадочными зелеными глазами. Даже легкая небрежность в одежде – слегка растянутый песочно-желтый свитшот, спадавший с одного плеча, – казалась тщательно продуманной и только работала на образ.

– Ты обо мне спрашивала? – Ирис рассмеялась. – Ну, как я тебя подловила! Все еще любишь сказки?

– Люблю, – вызывающе отозвалась Анна. – А что?

– А ничего. – Ирис скривилась. – Говорят, тебя утром видели с Даниэлем?

– Спроси у тех, кто видел. – Анна попыталась выйти из туалета, но Ирис загородила дорогу.

– Не рассчитывай его заполучить. Он ухаживает за мной, – заявила она, глядя на Анну в упор, словно вымеряя, в какую часть лба ей лучше всадить пулю.

– Ну тогда тебе абсолютно не о чем беспокоиться.

Анна поднырнула под загораживающей путь рукой и резко хлопнула дверью. На душе отчего-то было неприятно. Может, после сегодняшнего сна? А может, из-за дождя за окном… Надо же, какой ливень, а ведь еще утром небо казалось абсолютно чистым… И как только она поедет домой… Перед лекцией по мифологии оставалось еще время, и Анна решила немного отвлечься.

Взяв в раздевалке куртку, она нащупала в кармане крохотную фигурку, о которой успела забыть за время, пока шли лекции. Девушка поднесла игрушку поближе к глазам, чтобы рассмотреть. Дешевая пластиковая поделка, типичная «Сделано в Китае». Лицо у куколки едва намечено. Две точки изображают глаза, красная черточка – рот. Удивительно, у нее нет даже выражения лица: непонятно, радуется она или печалится. Скорее всего, просто равнодушна. Плащ, отлитый из пластика, не отличается изяществом и тоже очень прост. Фигурка вообще напоминает игрушку, какие обычно вкладывают в киндер-сюрпризы.

Анна уже собиралась ее выбросить, но отчего-то передумала и снова сунула в карман. Она вышла на крыльцо. Пахло сыростью и прелыми листьями.

Осень – время умирания. Умирает, точнее, погружается в глубокий сон природа, умирает, подходя к концу, год… Круг за кругом. Умирание и возрождение – бесконечная череда. Жизнь рождается из смерти. Так было когда-то и с ней самой, за ее рождение заплачена высокая цена.

Рядом дымили вейпами несколько студентов старших курсов, что-то увлеченно обсуждая. Фруктовый дым прогнал тягостные мысли. Анна встряхнула головой и пошла обратно. Итак, лекция по мифологии…

Даниэль сел рядом, словно они договорились об этом. Хорошо, что Ирис не было, но можно не сомневаться, ее фан-клуб тут же донесет о таком выдающемся событии. Ее подружки уже вовсю шептались, поглядывая на Анну.

– Начинаем работу. – Профессор Фишер, как всегда, ворвался стремительно. – Представьте себе, что вы рождены для солнца и впитали в себя все соки земли, но вас заключили в темную, мрачную обитель, из которой нет выхода. У кого-то есть предположения, о ком я говорю?

– Персефона, или Прозерпина, – лениво отозвался Даниэль.

– Хорошо. – Фишер кивнул. – А что она символизирует?

– Одно из прямых значений – погруженное в землю зерно, которое для того, чтобы прорасти и принести плоды, должно символически умереть, – без колебаний продолжил Даниэль.

Анна с удивлением покосилась на него. Она, конечно, знала этот миф, но никогда не соотносила его с реальными процессами, происходящими в природе, к тому же сама тема неожиданно совпала с мыслями, посетившими ее на крыльце перед лекцией. Совпадение? Сегодняшний день определенно был странным…

– Правильно. – Профессор просиял. – Вы абсолютно точно определили основную суть, но давайте поговорим об этом более детально…

После лекции они вышли вместе. Даниэль держался рядом, словно бы не находя в этом ничего особенного.

– Посмотри, какой ливень. Может, выпьем кофе? – внезапно предложил он.

Вот это уже было поразительно похоже на приглашение на свидание. Анна растерялась, но вспомнила об Ирис и решилась.

– Да, будет здорово, – сказала она, улыбнувшись.

Студенты обычно зависали в небольшом кафе напротив университета. Вот и сейчас там было полно народа, но, словно по волшебству, нашелся небольшой столик в самом углу, где

они и расположились, взяв себе по кофе – Анна попросила двойной, после тяжелой ночи он будет точно не лишним.

Даниэль не спешил начинать разговор, снова раскручивая на пальце спиннер и глядя в окно, словно тайными знаками исчерченное дождевыми дорожками.

– Говорят, ты пишешь, – заметила Анна, чтобы хоть чем-то разрушить неловкое молчание.

– Пишу, – легко согласился он. – Всякие истории. Можно сказать, сказки.

– Ты веришь в сказки? – Она и не заметила, как дословно повторила вопрос, ранее заданный ей самой Ирис.

– Почему бы и нет? – Парень усмехнулся. – И потом, все зависит от того, как их рассказывать. Вот представь себе: бедная девушка попала на крутую светскую тусовку и познакомилась там с сыном миллиардера, а он на следующий же день сделал ей предложение.

– Сказка! – засмеялась Анна. – Бедная девушка никогда не попадет на ту тусовку, куда ходит сын миллиардера. А туфельку она, кстати, между делом не теряла?

– Можно обойтись и без туфельки. Не так важны детали, как сам дух, – ответил Даниэль, осторожно отпивая из своей чашки, откуда сладко пахло корицей. – Кстати, вот тебе еще одна хорошая история. Философско-фантастическая. Один ловкий парень уходит от своих создателей и преодолевает множество опасностей, но гибнет, поддавшись лести.

– Пряничный человечек! – догадалась девушка и подумала, что Даниэль на самом деле довольно забавный.

Они поболтали еще немного о разных пустяках. Дождь утих, а Анна, спохватившись, посмотрела на время и вскочила.

– Пробило полночь и пора возвращаться, пока твоя карета не превратилась в тыкву? – спросил Даниэль, иронически выгнув бровь.

– Не совсем так. Просто опаздываю на тренировку, – призналась Анна, – хотя версия с тем, что мой велосипед однажды может превратиться в тыкву, довольно забавна.

– Чем занимаешься? Команда чирлидеров, обтягивающие шортики и помпоны?

– Карате.

– Ух ты! Прямо как Чак Норрис или Джеки Чан?! Да с тобой опасно связываться! – пошутил он.

– А ты думал!

…Карате Анна увлеклась два года назад, еще в старшей школе, когда другие девочки словили краш от чирлидерства. Как раз в это время отец встретился с Оливией и между ними вспыхнул яркий роман, приведший к скоропалительной, по мнению Ани, женитьбе.

Девушке тогда очень не хотелось идти домой, и она фактически от скуки занялась карате. И это пришлось неожиданно кстати. Здесь можно было отпустить свои сомнения и страхи, здесь можно было спустить пар и найти успокоение. Она, никогда не любившая физическую нагрузку и до этого делавшая исключение только для велосипеда, вдруг вошла во вкус методичных тяжелых упражнений, отработки ударов, даже боли, от которой на следующий день после тренировки ныли все мышцы, даже многочисленных синяков.

Вот и сегодня, попрощавшись с Даниэлем, она с удовольствием поехала на занятия, переоделась и принялась за разминку перед тренировкой. И, как всегда, все странные мысли, мучившие ее с самой ночи, рассеялись. Мир снова стал простым и предсказуемым. Можно было делать что-то, видя плоды своих усилий, вкладывая стремление и нерастраченную энергию.

Два часа пролетели словно один миг. В зале Анна чувствовала себя легко и свободно, однако сегодня, растревоженная сном и не менее странным поведением обычно такого неприступного парня с их курса, девушка вдруг обратила внимание на других ребят из спортив-

ной группы. Все они относились к Анне нейтрально, скорее дружески, словно она была свой парень или вовсе лишена каких-либо признаков пола. Девушек у них числилось всего две – Анна и темноволосая бойкая Кора. И к Коре отношение почему-то было другим. Кажется, ее даже больше щадили во время спаррингов, а вот сейчас долговязый Карл с готовностью подал ей бутылку воды. Очевидно, Кора являлась для них привлекательным сексуальным объектом. Анна – нет. Но почему? Что с ней не так?

Разглядывая себя в запотевшее зеркало в душевой, девушка не находила ответа на этот вопрос. Почему нормальные парни, как правило, ее не замечают? Нет, конечно, к ней пристают всякие типы, но обычно весьма мутные – неадекватные торчки или престарелые эротоманы, – впрочем, с ними проблему она решила, при попытке контакта отвечая коротким, но весьма болезненным тычком в живот. И все-таки что с ней не так? Вроде симпатичная, худенькая… Или дело в поведении? В том, что она слишком погрузилась в вымышленный мир книг, а в последнее время и вовсе замкнулась?.. Но разве все парни – идиоты, клюющие на вертлявых дурочек, жаждущих внимания? В книгах герои преодолевали сопротивление героини и даже под самой неброской внешностью могли заметить трепетное, готовое любить сердце, а в жизни, похоже, было совсем по-другому.

А с другой стороны, чье внимание ей хотелось бы снискать? Того же Карла? Можно подумать, он того стоит. Конечно, в клубе занимается несколько довольно симпатичных парней, но один из них, Анна знала это точно, гей, другой таскается за любыми юбками, а третий, похоже, не способен любить никого, кроме себя. И зачем ей такое счастье? Бегать за кем-то в поисках внимания, словно собачка, ожидающая подачки от хозяина, Анна не собиралась. Может, даже лучше, что эти ее не замечают?..

Но ведь Даниэль ее заметил, как заметил мистер Рочестер невзрачную гувернантку Джен? А вдруг он именно тот, кто ее оценит? Именно тот, кто ей по-настоящему нужен?

Анна вздохнула. Похоже, она зашла в своих фантазиях слишком далеко и осталась в раздевалке одна. Девушка натянула одежду, забрала в гардеробе еще не до конца высохшую куртку и вышла на улицу.

Уже стемнело, но Анне показалось, что за ней кто-то пристально наблюдает. Ощущение легкости, охватившее ее во время занятия, исчезло без следа, вновь уступив место тревожному ожиданию.

Она огляделась. Вроде никого подозрительного. Разве что байкер, стоящий у фонаря, – весь в черном, в глухом шлеме, на черном же мотоцикле. Но разве мало таких в городе? Полным-полно. Подозрительней, как в старом фильме «Люди в черном», скорее должна быть маленькая девочка в розовом платьице. Подумав об этом, Анна повеселела. Девочек в розовом поблизости не наблюдалось, выходит, никакой опасности нет. И вообще, похоже, она опять слишком дала волю собственному воображению.

Тем временем неприятное ощущение исчезло. Вероятнее всего, почудилось. Она села на велосипед и добралась до дома без всяких приключений.

Глава 2
Куда ведут сны

– Я не буду это есть! – Анна резко отодвинула тарелку с до отвращения красивой едой. Аккуратные кусочки помидоров и цукини пожарены на решетке, можно не сомневаться, без капельки масла, стейк с полосочками от гриля истекает ароматным соком, а сбоку тарелки – веточки зелени. Как будто все это не нормальная еда, а картинка из интернета, созданная нейросетью по запросу «красивая еда» или «правильное питание».

– Почему? – Отец, скрестив руки на груди, застыл на пороге кухонной зоны.

– Она хочет меня отравить! – с вызовом ответила девушка.

Отец покачал головой и медленно опустился на стул.

– Я не знаю, что с тобой делать. Такое ощущение, что тебе пять лет, – в отчаянии сказал он. – Ты не понимаешь, как жестоко ранишь Оливию. Она все время пытается найти к тебе подход, но наталкивается только на яростное сопротивление и неблагодарность. Зачем ты это делаешь?

– Потому что она мачеха. – Анна вцепилась в край стола, не чувствуя, как онемели от напряжения пальцы.

– Она пытается до тебя достучаться, но ты ее не слушаешь. Я понимаю, что ты ревнуешь…

– Я?! – Она засмеялась. – Очень надо! Но и ты ошибаешься! Думаешь, она тебя любит? Да она никого не любит! Она с тобой потому, что ты нормально зарабатываешь, ну и вообще, надо же ей быть с кем-то в ее годы.

– Прекрати! – Отец вскочил и ударил рукой по столу. – Сейчас же замолчи! Ты избалованная и глупая девчонка!

Анна едва не задохнулась от этих слов, а в груди стало нестерпимо больно, словно там разожгли огонь.

– Она настроила тебя против меня! Она меня ненавидит! Она хочет меня выжить, да? – Слезы обильно стекали по щекам. – Вот поэтому ты предлагал переехать в кампус!

– Я уйду, а ты успокоишься и постараешься подумать. Сейчас мне не о чем с тобой разговаривать. – Отец пошел прочь, непривычно горбясь.

Он был еще довольно молодой и, Анна это знала, привлекательный. Даже подруги по средней школе говорили: «Какой у тебя красивый отец», но сейчас он словно постарел лет на десять. И все это из-за нее. Из-за мачехи, разумеется. Она наверняка его приворожила. Есть же

такие способы. Приворожила и пила теперь из него кровь. Образно выражаясь, конечно. А он словно ослеп. Когда Анна видела, как отец смотрит на мачеху, внутри сжималась невидимая пружина. Он предал их: и ее, и маму, которая умерла почти сразу после Аниного рождения, пролежав в коме восемнадцать дней. Врачи сказали, оторвался тромб… Мама умерла, а отец, как говорится в сказках, погоревал-погоревал да и женился на другой. Взял в дом мачеху, ведьму.

Девушка всхлипнула и вытерла ладонью щеки.

Запах стейка подло дразнил ноздри, а живот предательски заурчал. Никому нельзя доверять, даже себе. Но ей придется быть стойкой, потому что иного выхода нет. Кто-то должен идти по лезвию меча, кто-то должен сохранять честь и твердость. Она решительно встала и, не притронувшись к тарелке, отправилась наверх, в свою комнату. Лучше всего было лечь спать прямо сейчас, чтобы ни о чем не думать.

Анна расстелила постель, но вспомнила о дешевой пластиковой фигурке, с которой началось ее неожиданное общение с Даниэлем, и вышла за ней в коридор. В доме было тихо. С половины, занимаемой отцом с мачехой, не доносилось не звука.

«Может, она его убила?» – пролетела шальная мысль, пришлось тряхнуть головой, чтобы избавиться от глупой идеи.

Девушка достала из кармана куртки пластиковую Красную Шапочку и вернулась к себе.

Позвонила бабушка, мамина мама. Она часто чувствовала настроение внучки и объявлялась именно тогда, когда Анне действительно требовалась поддержка.

– Ба, а почему меня никто не любит? – спросила девушка посреди разговора, полного обычных бытовых подробностей.

На миг бабушка замолчала, осмысливая услышанное.

– И тебе не стыдно так говорить? – спросила она после короткой паузы. – Значит, мы с дедушкой тебя не любим? И твой отец? И его родители?

– Ба, это не то. – Анна смутилась. – Ну, ты не понимаешь…

– Почему же, понимаю… – Бабушка вздохнула. – В наше время не торопились. Это сейчас стало модно все по-быстрому делать. Я тут шла из магазина, а передо мной – сопляки, младшая школа, а уже в обнимочку. И девочка такая страшненькая, в штанах, как у грузчика, словно из подворотни выбралась, к тому же ведет себя развязно. Да у нас на таких и не смотрели!

– Конечно. – Девушка невесело усмехнулась. – И что, нужно беречь честь смолоду?

– Нет, – неожиданно не согласилась бабушка. – Просто нужно, чтобы все происходило в свое время. А оно для всех разное. Знаешь, есть такие яблони-скороспелки. Только потеплело – они все в цвету, и яблочки быстро вызревают. Только вот совсем не хранятся, да и на пробу или кислые, или и вовсе безвкусные. Самые хорошие яблоки – поздние, вызревшие, напитавшиеся за лето соком. Так и с девушками.

– Ну у тебя и аналогии! – фыркнула Анна.

– Аналогии аналогиями, а от правды не уйдешь, – строго заметила бабушка. – Всему свое время.

После разговора настроение как-то немного поднялось. Анна сидела на кровати и задумчиво вертела в руках пластиковую фигурку.

У Анны всегда было очень много игрушек и книжек. Взрослые дарили ей их наперебой, словно стараясь подарками возместить отсутствие матери. Девочка плачет? Вот ей новая кукла с огромным гардеробом, белой ванной с золотым узором, тумбочкой, хорошенькой кроваткой с пологом и еще уймой всяких приспособлений. Девочка спрашивает, где ее мама? Может быть, новые чудесные книжки размером с нее саму, вырезанные в форме замков или удивительных карет, ненадолго ее утешат?

Забавно, у нее всегда были самые красивые игрушки и огромная коллекция фигурок из киндер-сюрпризов, которую Анна выкинула, кстати, не так уж давно, а вот такой нелепой и дешевой фигурки не было.

«Почему Красная Шапочка? – подумала девушка, устраиваясь на кровати поудобнее. – Это намек на то, что волк где-то близко? Это опасность?.. А Даниэль ничего… все-таки симпатичный, и приятно, что Ирис сегодня кислую морду скорчила… Неужели эта дура возомнила, будто я ее испугаюсь?.. А жаль, что я не стала есть стейк. Он, конечно, не отравленный, но это не меняет дела…»

За окном снова шел дождь. Его монотонное шуршание убаюкивало. Анна зевнула, но вдруг вздрогнула, осознав, что вокруг что-то изменилось.

Только что она находилась в своей комнате, но внезапно самым странным образом очутилась в лесу. Вместо кровати под ней оказался толстый ствол поваленного дерева, словно периной покрытый мягким мхом. Деревья обступали ее со всех сторон, и только там, где раньше находилось окно, виднелся просвет.

– Кажется, я заснула, – пробормотала Анна и поднялась на ноги. – Забавный сон, такой яркий, совсем реалистичный…

Она потрогала шершавую кору, нагнувшись, коснулась мягкой молодой травы и почему-то совершенно успокоилась. Сон пока не казался страшным. Скорее странным, словно кино или онлайн-игра.

Анна посмотрела вниз. Одета она была точно так же, как в тот момент, когда заснула, – в джинсы и объемный серый свитшот с изображением летящего сокола. Ей опять показалось забавным то, как подробно она видит одежду. Надо же. Она босиком, и земля под ногами чувствуется. Девушка улыбнулась. Случаются сны, которые кажутся достовернее реальности. Когда она вообще в последний раз была в парке, а уж о том, чтобы ходить там босиком, и речи не шло. Но забавно, раз уж представился такой шанс, почему бы не погулять?..

Куда нужно идти в таких снах? Конечно, на свет. Там обязательно найдется что-нибудь интересное, а если станет слишком опасно, всегда можно проснуться и очутиться в своей кровати.

Девушка двинулась туда, где виднелся просвет, и вскоре вышла к залитой солнцем поляне, сразу за которой, на холме, располагался высокий белый замок. Настоящий замок со всеми его атрибутами эпохи романтики: шпилями, башенками и прочими украшениями. Что-то в духе фильмов про Золушку.

Поле было красивым, вот только то тут, то там на нем торчали невысокие скрюченные корявые деревья с ветками, похожими на растопыренные пальцы. Эдакие злобные карлики с крючковатыми хищными пальцами. Очень неприятные на вид и совсем не вписывающиеся в сказочный пейзаж.

– Привет, – вдруг послышался рядом голос.

Анна едва не подскочила на месте и, оглянувшись, увидела молодого человека, чем-то похожего на Даниэля. Симпатичный, с синими глазами и густыми темными волосами, он смотрел на нее и улыбался. Одет молодой человек был примерно так, как одели бы главного героя в каком-нибудь диснеевском мультфильме, – в темные прямые брюки и белый китель с золотыми эполетами. О, Анна обожала эти мультики.

– Ты принц? – выдвинула девушка самое логичное предположение.

И в ответ он серьезно кивнул.

Сон становился все более интересным.

– Никогда еще не была знакома с принцами, – заметила вслух Анна.

– Тогда я первый. – Он обаятельно улыбнулся, и лицо его стало еще симпатичнее, словно зажглось идущим изнутри светом. – Давай я нарву для тебя цветов.

Девушка слегка смутилась. Теперь сон обещал стать романтическим. Не часто ей дарили цветы, а если говорить о принцах, так это и вовсе первый случай. Попутно ей подумалось, что рассказывать о таком сне, к счастью, некому, а то засмеяли бы. Краем уха она слышала, как девушки делятся друг с другом романтическими сновидениями. Особенно смешны те, в которых участвуют известные персоны типа Тимоти Шаламе или Джейкоба Элорди, и всем понятно, что это глупая фантазия и замещение бесперспективной реальности. В целом с принцем то же самое, но сон приятный, почему бы его не досмотреть?..

Тем временем молодой человек уже срывал очень крупные ромашки и васильки, собирая их в красивый букет. Сон определенно Анне нравился.

– А как это – быть принцем? – спросила девушка, с удовольствием шевеля босыми пальцами. Трава нежно щекотала стопу, и это оказалось приятно.

– Быть принцем тяжело, – ответил он, продолжая свое занятие. – Приходится трудиться с утра и до ночи. Вставать очень рано, выбирать самый подходящий костюм, беседовать с народом и решать важные государственные дела.

– А разве важные государственные дела решает не король? – удивилась девушка.

Принц выпрямился. Он стоял к ней спиной, и Анна не могла разглядеть его лица.

– Мой отец умер. Погиб на охоте несколько лет назад, – произнес молодой человек напряженным голосом. – С тех пор страной управляет мама, Королева. И я. Мне двадцать один, до совершеннолетия еще есть время. И я не спешу – мне еще нужно многому научиться, – закончил он.

Анне стало неловко. Смерть отца явно волновала молодого человека. Конечно, рана была еще слишком свежа. Ведь она сама до сих пор не могла окончательно смириться со смертью матери и столько раз думала о том, почему именно с ней произошла такая несправедливость.

– А у меня есть мачеха, – проговорила девушка тихо.

– Это здорово! – Принц повернулся к ней, и Анна с удивлением увидела на его губах улыбку.

– Почему же здорово? – хмуро поинтересовалась девушка.

– Потому что это значит, что по сказочным законам у тебя все будет чудесно. Вспомни Белоснежку, Золушку, Элизу, братьев которой превратили в лебедей. Уверяю тебя: мачеха – это самый верный путь к успеху. Надежная гарантия. Еще лучше, если она злобная колдунья.

Анна вздохнула.

– Вообще-то моя, похоже, не колдунья, а совершенно обычная… Правда, отец ее на самом деле любит.

– Значит, колдунья, – безапелляционно заявил Принц. – Колдуньи – мастерицы приворaживать и умеют сделать так, что даже родной отец забывает об интересах своего ребенка. Так во всех сказках происходит.

– Может быть, – согласилась девушка. Ей не хотелось больше обсуждать мачеху, к тому же у нее не было прямых фактов, позволяющих подтвердить обвинение.

Видимо, Принц был очень чутким и понял ее правильно, потому что приблизился и, преклонив колено, протянул букет:

– Прими эти цветы, прекраснейшая. Пусть они не так хороши, как ты, но все же этот букет хоть отчасти выразит мое восхищение твоим очарованием.

Анна взяла букет и вдохнула сладкий запах. Сказочные цветы пахли совершенно по-сказочному, их тонкие ароматы сплетались и обволакивали, словно окутывали волшебной сетью. Хотелось петь и смеяться, словно ей подарили овеществленное счастье.

Девушка наклонилась пониже, вдыхая чудесный запах, и уткнулась лбом в свои коленки.

После сна, бывшего гораздо ярче, чем обыденная реальность, собственная комната показалась ей тусклой, словно нереальной. Зато, если принюхаться, в воздухе все еще улавливался запах цветов. Совсем слабо, но все-таки чувствовался… или она уже сходит с ума?..

За окном шуршал дождь, и серые каменные дома терялись за его стеной, сливаясь в неясное пятно.

Девушка заглянула в свою ванную, умылась, а потом подошла к кровати, откинула одеяло и легла, надеясь снова оказаться в сказке, но, кажется, ничего примечательного ей не приснилось. По крайней мере, наутро она не помнила снов, зато могла до последней детали воспроизвести тот сон про луг и принца.

* * *

Тронный зал тонул во тьме, лишь подчеркнутой редкими всплесками горящих свечей. Их слабый огонь дрожал, не в силах противостоять окружающему мраку. Шаги вошедшего отражались от стен, отдавались эхом и, превратившись то ли в предсмертные хрипы, то ли в жалобные стоны, таяли где-то в углах.

Трон стоял в углублении, почти полностью закрытый плотной занавесью тьмы. Только поблескивала пурпурная, шитая золотом парча тяжелого одеяния на коленях у сидящего человека, лица которого невозможно было различить, да сверкал огромный перстень на его руке.

Тот, кто потревожил шагами тишину этого зала, остановился, не доходя до трона, и преклонил колено.

– Я здесь, ваше величество, – произнес он, не поднимая головы.

– Хорошо. – Голос был сух и холоден. – Ты видел девчонку?

– Да, ваше величество. Она показалась мне упрямой. Думаю, от нее стоит ждать неприятностей.

– Она опасна для тебя? – В ледяном тоне скользнула легкая тень насмешки.

– Нет, но все же я не стал бы недооценивать противника.

– Ты прав… Я доверяю тебе. Не подведи меня. Не забывай о том случае, когда ты едва не погубил дело, поддавшись глупой жалости. Ты помнишь?

Посетитель едва заметно вздрогнул, но тут же взял себя в руки.

– Этого не повторится, ваше величество.

– Вот и хорошо. – Ледяной голос едва заметно, на долю градуса, потеплел. – Ты знаешь, чем мы рискуем. Ты знаешь, ради чего мы ведем эту битву. Действуй так, как сочтешь нужным.

– Я не подведу, ваше величество! – Мужчина поднялся и, поклонившись, направился прочь из зала.

Было заметно, что он не мастак раскланиваться, да и походка его выдавала того, кто привык к вольному передвижению, кому в гуще боя удобнее и проще, чем в самых роскошных покоях.

Свечи ярко вспыхнули и погасли, полностью сдавшись ночи. Стихло испуганное эхо одиноких шагов, и в зале опять воцарились тишина. Пронзительная и беспощадная тишина, в которой не было слышно даже дыхания.

Если бы отважный естествоиспытатель задался целью найти место, где торжествует идеальное небытие, его цель оказалась бы достигнута.

* * *

– Привет, не хочешь посидеть где-нибудь вечером? – Даниэль улыбнулся так уверенно, словно они были друзьями и периодически ходили развлекаться вместе.

Анна слегка растерялась и тут же одернула себя. Почему она, словно девчонка, смущается из-за всяких пустяков?! Подумаешь, предложил встретиться и поболтать! Разве она последняя уродина, что ее даже пригласить никуда нельзя? К тому же Даниэль симпатичный, интересный как личность, и у многих от него крышу сносит. Что же тут сомневаться?!

– Как раз сегодня смогу, – ответила она, как при игре в теннис возвращая Даниэлю улыбку.

Они договорились встретиться и разошлись по аудиториям – сегодня пересечений по лекциям не было. И все же, даже приняв решение, Анна слегка нервничала. Это свидание? Очевидно, да… От этой мысли делалось приятно и слегка беспокойно. Нормального опыта свиданий у нее не имелось. В средней, а тем более старшей школе вокруг нее стали складываться парочки, но сначала Анну это не слишком волновало, да и не видела она никого достойного, а потом ее жизнь резко изменилась и стало уже не до парней и свиданий. Даже на выпускной бал она пошла с соседом, который оказался тоже из аутсайдеров без постоянной пары.

Она всегда была для отца самым главным человеком на свете. Маленькую он возил ее на плечах, задаривал всевозможными сладостями и покупал то, на что указывал дочкин пальчик. Но это не все. Самое главное, что они всегда разговаривали – совершенно открыто, без препятствий и недомолвок, которые бывают между взрослым человеком и ребенком. Сначала отец читал ей сказки, и они долго обсуждали их, придумывали, что случилось бы, если бы Анна попала в заколдованное королевство.

– Ты бы спас меня? – с волнением спрашивала отца девочка. Спрашивала, хотя прекрасно знала ответ на этот вопрос.

И отец отвечал всегда именно так, как нужно:

– Да, моя принцесса. Я бы прошел огонь и воду, перелез через зачарованную ограду и оказался в волшебном саду. Ты бы уже ждала меня, а чудовище лизало бы твою руку и выпрашивало сладости.

– Я бы дала ему сладостей, – соглашалась Анна. – Ведь чудовищу одиноко потому, что его никто не любит?..

– Ты у меня молодец, принцесса, – говорил отец и целовал ее в макушку.

Он был самым храбрым, самым умным и самым благородным.

Наверное, поэтому ни один из молодых людей с прыщами на подбородке или замороченный на себе король соцсетей местного масштаба не мог даже издали приблизиться к ее идеалу. Ей нужен был кто-то вроде отца. Может, только немного хуже, потому что второго такого же просто не существует на свете.

А потом… потом пришла зима. И отец встретил мачеху.

Анна помнила тот вечер, когда он вернулся поздно. От него пахло морозом и чужими духами. Он тогда почти не отвечал на вопросы и казался погруженным то ли в свои мысли, то ли в воспоминания. Он выглядел потерянным. Зачарованным.

И от этого становилось действительно больно. Так больно, словно грудь опоясали раскаленные железные обручи и они теперь сжимаются, дробя кости, превращая внутренности в кровавую крошку.

Даже сейчас при мысли о том зимнем вечере Анну передергивало.

Ее жизнь раскололась и, что бы ни случилось, уже никогда не станет прежней. Если разбилась твоя любимая чашка, склеить ее невозможно, как ни старайся.

Как часто Анна пролистывала фотографии, оставшиеся еще со времен молодости ее отца и матери… Вот мама смеется, молодая и счастливая. Вот они с папой позируют в каком-то парке на фоне цветущих деревьев, и на ней ее любимое красное платье. Платье после появления Оливии Анна утащила к себе и часто доставала из ящика. Оно уже совсем не пахло маминими духами, но девушке казалась, что она еще помнит тот самый аромат, нежный и прекрасный. Ничего подобного не нашлось ни в одном парфюмерном магазине, и вовсе не удивительно, запах так и остался маминым, неповторимым… Если бы только можно было повернуть реку времени вспять!.. За это стоило заплатить чем угодно, и все равно цена оказалась бы не слишком велика.

После лекций Анна не стала возвращаться домой, а отправилась в читальный зал, чтобы поработать над заданным докладом, ожидая назначенного часа. Горячий кофе со взбитыми сливками немного разгонял тревогу и хандру. Тема оказалась интересной, девушка даже зачиталась статьями в интернете, но все же периодически отвлекалась, что уже было нехарактерно для нее, и поглядывала на часы, отмечая, как медленно движется время.

У нее свидание. Настоящее – не во сне с несуществующим принцем, а в реальности – с парнем из плоти и крови. Почти у всех девчонок на курсе есть парни, и теперь, встречаясь с Даниэлем, она поднимется на ступеньку, ведь даже Ирис не прочь завести с ним отношения. Может, тогда со лба Анны сойдет невидимое клеймо белой вороны и она станет наконец счастливой. Да и пора бы, что бы там бабушка ни говорила про своевременность, – в ее возрасте мама уже встречалась с отцом.

Наконец пришло время. Анна оделась и вышла на улицу.

В лицо ударил резкий порыв ветра. Уже темнело, и повсюду зажглись фонари. Студентов практически не было, и полутемная громада университета за спиной выглядела готично, почти пугающе. Анна вышла за ворота и медленно направилась к месту встречи. На этот раз они собирались в нормальное заведение, вовсе не похожее на ту дрянную кафешку, где пережидали дождь вчера. Девушка запоздало подумала, что могла бы одеться и покрасивее, хотя бы сменить обычные джинсы на облегающие, но, конечно, ничего изменить уже было нельзя.

Она слишком глубоко погрузилась в свои мысли, а потому не сразу заметила несущийся навстречу, прямо по тротуару, черный мотоцикл с байкером, одетым в черное, с глухим черным шлемом на голове. Он был уже совсем близко – беспощадный, словно сама смерть.

Говорят, что в экстренные моменты возможности человека возрастают и он способен на то, что никогда не совершил бы в обычном состоянии.

Тело Анны отреагировало быстрее, чем ее сознание. Она крутанулась на месте, уходя от столкновения, и вместе с тем, словно на тренировке в зале, нанесла удар ногой. Причем так удачно, что мотоцикл отклонился от курса, приложив седока правым боком и ногой о фонарный столб.

Но и у байкера оказалась неплохая реакция. Каким-то чудом выровнявшись, он поднял взревевший мотоцикл на дыбы, словно лошадь в цирке, а потом рванул и скрылся за поворотом.

– Носятся тут наркоманы! – послышался рядом с Анной раздраженный женский голос. – Надо в полицию сообщить. Не запомнили номер?

– Нет. – Анна инстинктивно отшатнулась и, не желая продолжать разговор, быстро пошла по улице. Пульс все еще стучал в висках тревожными молоточками. Ее хотели убить? Или это случайность? Что вообще произошло? Почему? За что?

На всякий случай она больше не отвлекалась и внимательно следила за всем вокруг, а когда пришлось переходить дорогу, преодолела ее бегом в считаные секунды. Что бы ни происходило, осторожность не помешает. Как говорят, на бога надейся, а сам не плошай.

На место встречи Анна прибыла заранее и села на лавочку, предварительно убедившись, что ни черных мотоциклов, ни подозрительных байкеров поблизости нет.

Время шло. Когда и через десять минут после назначенного часа Даниэль не появился, Анна подумала, что он не придет. Хуже всего, если это какая-то университетская игра. Он пошутил, или его подговорил кто-то из других студентов, может, заключили на нее пари – и такое вполне бывает. А что, вполне вероятно, что вся компания во главе с той же Ирис наблюдает за ней откуда-то из-за угла и тихонько хихикает.

От этой мысли девушка подскочила, словно ужаленная. И тут заметила Даниэля.

Он шел к ней, ощутимо хромая… на правую ногу…

Анне показалось, что город замер – не слышно было шума машин, разговора людей… ничего – только пульсирующая, болезненная тишина в ушах.

Глава 3
Чем дальше в лес, тем злее волки

– Извини за опоздание. Я вышел вовремя, но так получилось… – Даниэль замялся и посмотрел на нее искоса, как-то робко.

Девушка промолчала. Ей было даже любопытно, что он придумает. Все-таки писатель. Так пусть выдаст какую-нибудь невероятную версию, продемонстрирует воображение и талант.

– Дело в том, что меня ударил какой-то псих. Байкер, весь в черном. Представь, проходил мимо и молча врезал мне по ноге ботинком. А у него такие ботинки… со стальными вставками, ну, знаешь?..

Анна поморщилась. Это было уже слишком. Даниэлю впору поставить творческий незачет. Можно придумать что-нибудь поэффектнее и пооригинальнее.

– А почему он тебя ударил, как ты думаешь? – поинтересовалась она.

– Может, ненормальный? – Парень снова бросил на нее быстрый взгляд, вероятно проверяя, как воспринимается его байка. – Совсем чокнутый. Сейчас кого только не встретишь. Представь, он был в глухом черном шлеме. Я хотел его поймать, но он мгновенно скрылся, а еще нога очень болела… – Даниэль наклонился и потер ногу.

– Понимаю, – хмыкнула Анна. – Кстати, скажи, а ты, наверное, сам на байке даже ездить не умеешь?

– Почему не умею? – как будто обиделся Даниэль. – Умею. Но как-то в основном на машине или на скутере.

Девушка едва не рассмеялась. Забавно получается. Если собрать факты, картина выходит престранная.

Факт первый. Даниэль неожиданно обращает на нее внимание, выбрав из огромного количества симпатичных девушек. Почему? И почему именно сейчас, так внезапно? Ее – обычную, скорее даже невзрачную, хотя, конечно, умную, с богатым внутренним миром. Но проблема в том, что мозги обычно интересуют не парней, а зомби, а богатый внутренний мир – патологоанатомов или психоаналитиков в самом оптимистичном случае.

Факт второй. Даниэль зовет ее на свидание, и на нее нападают неподалеку от места, где они договорились встретиться. Кто еще знал об этом месте, кроме Даниэля? Никто.

Факт третий. Даниэль хромает. Хромает, Карл! Хромает на правую ногу! Точно так же, как должен хромать тот чертов байкер. Это ли не достаточное доказательство само по себе?

Факт четвертый. Он тут же рассказывает про зловещего байкера в черном. Ссылается на то, что явно знает Анна. Должно быть, этот фольклорный персонаж обосновался неподалеку и развлекается тем, что пытается убить прекрасных и не очень юных дев и калечит рыцарей, обходясь с ними несравнимо мягче – видимо, из гендерной солидарности. Уже смешно.

Ну и факт пятый, словно вишенка на торте. Даниэль, кажется в насмешку, прямо признается ей, что ездит на байке.

Но зачем все это? Зачем Даниэлю ее убивать? Или, возможно, он хотел просто ее напугать? В этом случае он должен быть профи, умеющим просчитать все до миллиметра. Но этот персонаж явно не на ее стороне, и от него стоит держаться подальше. Как можно дальше. По возможности вычеркнуть его из своей жизни.

– Пока, мне пора. – Анна отвернулась.

– Погоди! – Даниэль попытался поймать ее за руку, но девушка ловко увернулась. – Ты что, обиделась? Я же извинился! С кем не бывает!

С кем не бывает? Это так теперь называется покушение на убийство? Хорошенькое оправдание. Заявить бы и вправду на него в полицию, но неохота связываться.

Она не стала отвечать – зачем, все и так предельно ясно.

Быстро шагая в направлении парковки велосипеда, Анна злилась на себя. Размечталась! Собралась на свидание! Поверила! Боже, какая же она дура! Дура и еще раз дура!

От злости и разочарования девушка едва не плакала.

* * *

Он оказался на лугу и упал лицом в траву, натужно кашляя кровью. В груди болело так, словно там развели костер. Легкие разрывались, голова кружилась до сине-зеленых кругов перед газами… или это дурацкая трава и васильки?..

Каждый переход стоил ему уйму собственных сил и отнимал крупицу жизни. Потому что он был чужд тому миру, в том мире его никто не ждал, а мироздание не любит, когда кто-либо вмешивается в его законы, настраивая его под себя.

Мужчина сжал зубы и сосредоточился на том, чтобы дышать медленно, почти незаметно, отслеживая, как воздух проходит в легкие, попадает в кровь. Понемногу становилось лучше. По крайней мере, мысли удалось занять. Нет, он не боялся боли, но и привыкнуть к ней оказалось невозможно.

– Тридцать… двадцать девять… двадцать восемь… – мысленно отсчитывал он, делая вдох на четном и выдох на нечетном числе, – …три… два… один…

Наконец можно было приподняться и вытереть губы рукой. На пальцах осталась кровь, и он тщательно очистил их травой.

Зря… все усилия сегодня были напрасными. Хотя результат оказался даже не нулевым, а ушел куда-то далеко в минус. Теперь девчонка что-то подозревает, она недоверчива и насторожена. Хуже не придумаешь. Так бездарно провалить свой шанс!.. Но она оказалась серьезным противником. Отреагировала молниеносно и очень четко. Кто еще смог бы так же успешно действовать на ее месте?.. Нет сомнений, что она очень, очень достойный и серьезный противник. Он был прав, не позволяя себе ее недооценить.

Надо что-то придумать. Их противостояние может получиться забавным, ему давно не попадались по-настоящему интересные задания, но лишь бы не в ущерб делу. Между красотой и практичностью всегда нужно выбирать последнее. Хотя… тут он улыбнулся самыми уголками губ… хотя было бы забавно подбросить ей черную байкерскую перчатку и посмотреть, как девчонка на нее отреагирует. Испугается? Запаникует? Может, именно такой метод окажется против нее самым эффективным? Не идти в лоб, раз у нее все неплохо с поведением в критических ситуациях и с физической подготовкой, а изматывать неожиданными выпадами,

пугать, сводить с ума, не давать отдыха и покоя?.. Почему бы и нет. Так поступают с глупой дичью и даже с благородными хищниками. При охоте на волков их поднимают и гонят на флажки.

В любом случае безусловное преимущество на его стороне. Девчонка не понимает, куда ввязалась, не знает правил игры и законов их мира. Она – слепая пешка. Красная Шапочка, отданная на съедение Волку, и никакой нормальный хищник не упустит эту добычу.

Он медленно поднялся и слегка поморщился от боли в правой ноге. Все-таки очень ловко девчонка его приложила, подумалось ему с оттенком восхищения.

Совсем неподалеку, на холме, окруженный небольшим поселением, стоял замок, неправдоподобно сказочный, слишком красивый и яркий на фоне уже темнеющего вечернего неба. Так положено по законам сказки – у них красивая оболочка и обычно страшная, отвратительная начинка. Древние сказки не лгут, в них есть своя правда.

Принц изнасиловал спящую девушку. Белоснежка заставила мачеху надеть раскаленные железные башмаки и плясать в них на балу (говорят же, что железо – хорошее средство против ведьм). Кровь, боль, подлость, насилие – вот она, изнанка красивой сказки. Он Охотник, и не ему бояться крови.

Ну что же, и здесь вскоре прольется кровь… К такому не привыкать, это вполне по законам старых сказок, где герои, возможно, и не живут долго и счастливо, но частенько умирают в один день.

Легкий, едва различимый шорох заставил его насторожиться. Чуть дальше по дороге притаилась засада. Королева предприняла новую попытку его поймать. Давненько она не совершала подобных глупостей! Охотник улыбнулся. Будет приятно поразмяться. Притаившиеся еще не заметили его появления, поэтому он осторожно двинулся в обход, морщась от мыслей, сколько же шума производят в лесу неопытные люди. О, если бы ему самому поручили устроить на себя засаду, он сделал бы все по-другому. Всего один хороший арбалетчик и, конечно, достойная приманка – такая, от которой нельзя отказаться, даже полностью осознавая все возможные риски. Это оказалось бы гораздо интереснее, чем нагонять неловких и испуганных ребят, которые сейчас сидели по кустам, судорожно вцепившись в бесполезное оружие.

Дозорного, расположенного ближе всех у тропинки, он снял одним точным выстрелом. Мальчишка свалился на землю, даже не пикнув.

Затем Охотник сам забрался на дерево и тихонько засвистел.

Вторая жертва высунулась из кустов через пару минут и стала озираться, пытаясь оценить обстановку. Охотнику доставило особое удовольствие всадить ему стрелу точно в глаз. Когда-то он именно так поражал мишень на замковом дворе, и даже Королева благосклонно улыбалась его меткости.

Дальше все пошло еще скучнее – не дождавшись возвращения одного из людей, сидевшие в засаде запаниковали и, разумеется, наделали массу ошибок.

Он застрелил их всех, одного за другим. Методично и спокойно, как всегда, когда выполнял свою работу. И только убедившись, что дело окончено и желающих встретить смерть сегодня больше нет, покинул боевой пост.

Отодвинув ближайшее тело носком сапога, Охотник подумал, что бедолаги сами выбрали свою судьбу. Не суйся в лес – не станешь пищей волкам. Мораль проста.

Он сделал еще шаг и скривился от боли – проклятая нога все еще давала о себе знать. Забавно: похоже, девчонка – единственный достойный на сегодняшний день противник. Будет любопытно познакомиться с ней поближе.

* * *

Все еще расстроенная, она ехала по знакомому городу. В половине квартала от дома Анна остановилась. Не хотелось возвращаться прямо сейчас. Возможно, отец все-таки прав и стоит переселиться в кампус, но это же означает оставить поле боя за мачехой… Ну нет, Оливия не дождется такого подарка. Прислонив велосипед к ограде, Анна на всякий случай огляделась. Вроде все спокойно. Да и вряд ли Даниэль нападет на нее во второй раз так быстро. Ну что же, можно немного прогуляться вдоль уже сонных домов, хотя бы немного проветрить голову и привести мысли в порядок.

Они жили в довольно новом, зато тихом и респектабельном районе. Здесь никогда ничего не происходило и было абсолютно безопасно, но сегодня, шагая по тротуару, Анна невольно прислушивалась и даже пару раз оглянулась. Не каждый день тебя пытаются убить. Повернув на перекрестке направо, Анна поняла, что, видимо, сошла с ума на почве переживаний. Сразу за углом начиналось уже знакомое ей поле, а прямо перед ней вместо каменных серых домов поднимался массив белоснежного замка, как положено, украшенного изящными шпилями, зубчатыми стенами, остроконечными башенками.

Правда, оставалась еще смутная надежда, что Анна просто заснула. Тогда и случай с нападением, и нынешнюю ситуацию легко списать на сон. Это оказалось бы самым лучшим выходом. А что, если она и вправду задремала в библиотеке за докладом и ничего плохого просто не произошло?..

Анна ущипнула себя посильнее, но не проснулась, только почувствовала боль.

И тут прямо перед ней заскрежетала и распахнулась маленькая, незаметная изначально дверь. Девушка отпрыгнула и тут увидела Принца – того самого, что снился ей прошлой ночью.

Как ни странно, это ее немного успокоило. Сны иногда принимают самую причудливую форму и готовы посрамить реальность своей достоверностью и тщательной проработанностью. Сознание, а тем более подсознание – субстанции, до сих пор еще очень плохо изученные, даже психологи так говорят.

– Я ждал тебя, – проговорил Принц и посторонился. – Заходи, пожалуйста.

Анна поколебалась. Стоит ли входить туда, откуда не знаешь, сможешь ли выйти? С другой стороны, ведь это не может быть ничем иным, кроме сна (или острой формы сумасшествия, надо бы поговорить с семейным психологом). В любом случае терять нечего, зачем же оставаться снаружи?

– И давно ты меня ждал? – поинтересовалась девушка, осторожно проходя через узкую дверь и оказываясь в очень тесном коридорчике с глухими стенами.

– С того момента, как мы расстались, – сообщил Принц. В его руке был факел, который сейчас очень дымил, и Анна раскашлялась, сбивая романтичный настрой сцены.

Вести дальнейший разговор прямо сейчас было затруднительно, и она последовала за Принцем по коридору. Через несколько поворотов он вывел к очередной двери, на этот раз не наружу, а внутрь.

За этой дверью располагалась небольшая комната, на стенах которой висели огромные гобелены, изображавшие сцену охоты: красивый темноволосый мужчина на вороном коне и в сверкающей золотой короне, несомненно, был королем. Рядом с ним, на белой лошади, ехала королева – как водится, с длинными золотистыми волосами, тоже очень красивая. Чуть поодаль, на крапчатой, должно быть ради разнообразия, лошади держался… вышитый принц. Кажется, лет на пять помоложе себя теперешнего.

Перед процессией шли егеря с собаками, а дальше, среди деревьев, виднелся силуэт оленя с вышитыми серебряной ниткой ветвистыми рогами.

– Красиво! – Анна посмотрела на Принца. – Это твоя семья?

– Да. – Он кивнул, не глядя на гобелен, и девушка тут же вспомнила, что разговоры об отце для Принца болезненны. Ах да, кажется, Король погиб недавно? Или относительно недавно? И как раз на охоте… Неприятная ситуация… Ей вдруг показалось, что угол гобелена испачкан кровью.

Девушка поспешно отвернулась. Сон и так пока не слишком приятен, не стоит воображать всяческие ужасы и вовсе превращать его в кошмар. Подсознание, скорее всего, прекрасно, гораздо лучше, чем надо, справится с этой задачей.

– Я мечтал, чтобы ты попала ко мне в гости, – заговорил тем временем Принц, машинальным жестом поправляя густые темные волосы. – Пойдем, я покажу тебе, как живу. У нас тут все интересно устроено. Есть дворик с розами и певчими птицами. Знаешь, как там хорошо в сумерках, когда начинают петь соловьи!.. Тебе обязательно понравится, вот увидишь… Есть зал, в котором ровно пятьсот зеркал. Когда в нем проходят балы, кажется, будто гостей неисчислимое множество… Ужасно, правда?.. Есть комната с колоннами и полами из нефрита, а есть янтарная комната – когда заходишь в нее, словно оказываешься в сердцевине цветка…

– Должно быть, красиво, – согласилась Анна. Ей так и представилось все, что описывал Принц. – Мне сложно сказать, но кажется, я никуда не спешу, и у меня будет время все это осмотреть, раз уж я здесь оказалась.

– Конечно. – Принц радостно улыбнулся, открывая перед гостьей дверь. – У нас достаточно времени. Пожалуйста, иди за мной.

Дворец и вправду оказался сказочным. Анна осмотрела величественные залы, каждый из которых не был похож на предыдущий и содержал какую-то диковинку, заглянула в сад, где и вправду росли розы и пели соловьи, а от густо-сладкого запаха множества цветов кружилась голова.

– Чудесно! – повторяла девушка.

Ей уже было все равно, видит ли она сон или и вправду попала в сказку. Принц хлопнул в ладоши, и расторопные молчаливые слуги мигом накрыли в саду стол. На нем были изысканные лакомства, а вино, настоянное на пряных травах, оказалось великолепным и непохожим ни на какой из тех напитков, которые пробовала Анна раньше.

– Как здесь замечательно! Ты живешь словно в раю! – сказала она, глядя на Принца.

Но тот вдруг отвернулся, словно хотел скрыть нежелательные эмоции.

– Что-то… не так?

– Нет, все нормально. – Он обернулся к ней и даже попытался улыбнуться, хотя улыбка вышла слегка натянутой.

– Пожалуйста, расскажи! – Анна умоляюще взглянула на него. – Я же вижу, что тебя что-то беспокоит.

– Нет. – Он махнул рукой. – Лучше послушай соловья. Он поет так сладко, что у меня разрывается сердце. У нас есть красивая легенда о юной принцессе, которая то ли умерла, то ли заснула долгим сном. Почти сто лет лежала она в своем замке, густо оплетенном колючим терновником, и каждую ночь к ней прилетал соловей, надеясь разбудить спящую. Он пел для нее свои самые лучшие песни, с каждой ночью они становились все прекраснее и все больше наполнялись тоской и отчаянием бедной птицы. И пока он пел, на щеки спящей постепенно возвращался румянец. Ночь от ночи соловей все слабел, потому что отдавал всю свою любовь, всю жизненную силу той, что безмолвно и бездвижно лежала под пыльным балдахином на кровати с высокой резной спинкой. А девушка выглядела все более живой и уже улыбалась в своем долгом сне. Наконец, когда сил у соловья совсем не осталось и он больше не мог петь, несчастная птица от отчаяния бросилась на острый шип терновника. Но только шип пронзил его сердце, как принцесса проснулась. Как раз в это время поблизости от замка проезжал один принц, возвращавшийся с охоты. Поэтому заслугу пробуждения принцессы приписали

ему. Но это еще не все. Говорят, что, когда принц поднялся в башню, где была проснувшаяся принцесса, он увидел странную картину: на одном из шипов терновника, как раз перед самым окном, выросла прекрасная пурпурная роза. Принц сорвал ее и, преподнеся принцессе, попросил ее стать его женой.

– А дальше? – спросила Анна, видя, что он замолчал.

– А дальше жили они долго и счастливо, – пожал плечами Принц.

– Но что же с розой?

– Как что? Она завяла, и ее выбросили. Кто будет хранить завядшие розы?..

Анна посмотрела на него, не понимая, проверяет ли он ее или действительно говорит то, что думает, но Принц отвернулся, чтобы срезать для нее самой чудесную белую розу.

– Возьми, – протянул он цветок. – С ней уж точно не связаны никакие кровавые или драматические истории.

И в этот самый момент на сад вдруг налетел порыв пронзительного ледяного ветра. Деревья заскрипели, словно застонали.

«Помогите, – кажется, послышались в вое ветра полные муки голоса. – Помоги-и-те!..»

– Что это? – поежилась девушка.

– Пойдем. – Молодой человек потянул ее за руку, уводя из сада.

– Но что это? Я не уйду, пока ты не скажешь! Я же чувствую, что что-то не в порядке! – уперлась Анна.

– Хорошо. – Принц тяжело вздохнул. – Я тебе расскажу, только пойдем, здесь становится опасно…

Он привел ее в комнату, где ярко горел камин, трещали дрова и было так уютно, что с трудом верилось во что-то плохое.

Анна устроилась в кресле у огня. Принц встал вполоборота к ней, и отблески пламени плясали на его изящном лице, переливались в темных волосах. Он казался очень красивым и вместе с тем благородно одиноким. Хотелось шагнуть к нему, обнять, погладить по густым волосам.

– Я не хотел тебя тревожить… – заговорил он, глядя на огонь. – Поэтому скрыл кое-что… Со дня смерти моего отца не все в нашем королевстве благополучно. Король погиб в результате страшного волшебства, и это же волшебство разъедает наше королевство, словно ржавчина добрый клинок. Злой колдун, не живой и не мертвый, хочет прибрать эти земли к своим рукам. Его чары разрушают нашу жизнь. Возможно, ты заметила у стен дворца терновник и голые, лишенные листвы деревья? Это лес идет в наступление на нас. День ото дня его колючие ветви тянутся все ближе и ближе, день ото дня все больше черных воронов, кружащихся над дворцом, а вечерами здесь свирепствует черный вихрь, и горе тому несчастному, кто окажется в это время за пределами стен!

– Но что же делать?! – Анна вскочила со своего места и шагнула к Принцу, правда, так и не коснувшись его. – Вы… вы бились с колдуном?

– Бесполезно. – Молодой человек склонил голову, и на лице его читалось истинное страдание из-за собственного бессилия. – Есть пророчество, что никто из нашего мира не может погубить колдуна. Он использовал заклятье, полностью обезопасив себя от любого существа отсюда. Ни мужчина, ни женщина, ни ребенок, ни зверь, ни птица, ни прочая тварь не способны нанести ему хоть какой-нибудь вред. Он все продумал, так что любые попытки бесполезны. Нам остается только смотреть, как гибнет наше королевство. Как гибнет все, что мы любим, все, чем мы гордились!..

Под грузом непосильного бремени плечи Принца ссутулились, а голова поникла.

И тут Анна не выдержала и все же обняла его. Он вздрогнул и уткнулся ей в плечо, кажется, стараясь спрятать слезы. И от ощущения его горя и бессилия у нее тоже едва не разрывалось сердце.

– Я не хотел, чтобы ты это знала… – пробормотал молодой человек.

– Но… – Анна вдруг почувствовала злость, тугой пружиной разворачивающуюся в груди. – Но на него же можно, в конце концов, найти управу! Если с этим колдуном не способен справиться никто из вашего мира, то я, например…

– Нет! – Принц отпрянул. – Я даже не хочу об этом слышать!

– Но я же не случайно сюда попала! Случайностей не бывает! – настаивала девушка.

– Не бывает, – кивнул Принц. – В тебе особая кровь…

Анна вздрогнула. Она всегда подозревала что-то подобное. Чувствовала, что стоит немного особняком от своего мира… Так неужели?..

– Поэтому я обрадовался и огорчился одновременно, когда ты появилась у нас, – продолжал Принц. – Но я не готов к тому, чтобы укрываться за твоей спиной, и не собираюсь тобой рисковать. Я слишком боюсь тебя потерять. Ты уже стала мне дорога.

Он взглянул на нее, и в его глазах читались боль и смятение.

Анна до крови закусила губу. Неужели это все на самом деле происходит именно с ней? Неужели она, как героиня книг или фильмов, оказалась избранной и от нее одной зависит судьба целого королевства? Неужели этот красавец-принц ее любит?

Все эти вопросы в страшном беспорядке теснились в ее голове, мешали осмыслению происходящего.

– Погоди, что ты говорил об особой крови? Расскажи подробнее! – попросила она.

– Пойдем, я провожу тебя к Королеве. – Принц едва коснулся ее руки, но Анну словно ударило электрическим током. – Она расскажет лучше…

Девушка сделала шаг и…

…едва не наткнулась на отца, стоящего в прихожей.

– Ну и как ты объяснишь свое поведение? – спросил он, нахмурившись.

Анна моргнула, ничего не понимая. Еще секунду назад она шла за Принцем, а теперь… Что происходит? Она до сих пор спит? Как еще можно объяснить всю эту чертовщину?

– А что я сделала? – спросила она, больше для того, чтобы потянуть время и попытаться сосредоточиться и осознать, что происходит.

– Ты издеваешься? – поинтересовался отец ледяным тоном. – Хорошо, если хочешь, я тебе напомню. Во-первых, ты устроила в доме страшный сквозняк, зачем-то открыв все окна и двери, хотя Оливия совсем недавно болела. Во-вторых, впрочем, для тебя это не в новинку, опять ей нахамила.

«Сквозняк? – с ужасом подумала Анна, вспоминая ледяной порыв ветра, который ощутила, когда была в саду с Принцем. – Неужели я схожу с ума?.. Или все-таки сплю? Господи, пусть это окажется всего лишь сон! Всего лишь безобидный кошмар. Ну пожалуйста!..»

Глава 4
Секретный ингредиент

Ночью она не видела снов. Наверное, потому, что и дневных глюков оказалось достаточно. Даже более чем.

В университет девушка не пошла. Оливия с раннего утра укатила на работу, и можно было спокойно сидеть у себя в комнате, врубив на всю громкость музыку. Она слегка успокаивала, вернее, отвлекала.

И все же мысль о том, что же произошло вчера, изрядно беспокоила Анну.

У нее были две основные версии.

Версия первая. Допустим, сказочный мир существует. И Даниэль, скорее всего, что-нибудь о нем знает. Если вспоминать, все началось как раз в тот день, когда Даниэль впервые обратил на нее внимание. Но почему? И зачем он пытался ее убить? Если бы можно было припереть его к стене и выпытать правду! Но он, разумеется, станет все отрицать. Скажет что-то вроде: «Ты что, совсем, девочка, чокнутая? Или книжек перечитала?» Нет, такой план не годится. Нужно придумать что-то другое…

Так вот, если сказочный мир существует и Анна нужна там… возможно, отчасти принадлежит тому миру, не случайно же именно ей открылся туда доступ, она обязана помочь королевству. Кстати, надо спросить Принца, не знает ли он Даниэля…

Версия вторая. Никакого сказочного мира нет, реальность торжествует во всех своих проявлениях, а то, что видела Анна, – либо результат болезни ее сознания (и тогда привет вам, о долгие беседы с психологом!), либо воздействие психотропных веществ, которые ей каким-то образом кто-то подмешивает с целью свести с ума или убедить в том, что она сходит с ума. При первом варианте этой версии все совсем плохо, поскольку проконтролировать себя она не сможет, но пока не похоже, чтобы у нее была совсем уж беда с головой, мыслит же она, например сейчас, вполне здраво? Или это не показатель?.. Ладно, лучше временно отставить этот вариант в сторону. Вариант второй проверяем. Можно ничего не есть ни дома, ни в университете, обходиться готовой упакованной едой, причем приобретая ее каждый раз в разных магазинах, и избегать потенциально опасных мест – где ей могут что-то вколоть или просто прибегнуть к гипнозу, заставив забыть сам факт этой встречи.

Вроде все выглядело логично, и девушка слегка повеселела.

Мысль о том, что Оливия может участвовать в сомнительных делах, не казалась Анне совсем дикой. Конечно, говоря отцу, что подозревает, не отравлен ли стейк, Анна вела себя по-детски и перегибала палку, но что, если в этой шутке, как говорится, только доля шутки?..

Анна вспомнила, как увидела будущую мачеху впервые.

Это было в декабре, накануне Рождества, когда весь город погружен в предпраздничную суету, все возбуждены, улыбаются, закупают угощения и украшают дома венками из остролиста и невольно хочется верить в добрые чудеса.

– Я хочу тебя кое с кем познакомить, – сказал отец, кажется, дословно цитируя расхожую фразу из дешевых мелодрам.

– Я не хочу ни с кем знакомиться, – ответила Анна, уже прекрасно понимавшая, о чем пойдет речь.

– Ты всегда меня понимала и должна понять и на этот раз. – Отец подвинул стул и уселся напротив нее. – У меня есть своя жизнь. Вернее, долгое время ее не было… Но так случилось, что я встретил женщину… Я очень серьезно к ней отношусь, понимаешь? Наши отношения очень важны для меня, поэтому я прошу тебя: познакомься с ней. Возможно, она тебе понравится.

Анна вздохнула. Примерно такого разговора она ожидала и боялась уже некоторое время. Как больно отдавать кому-то хотя бы частичку близкого тебе человека! Но все изменилось, отец уже не такой, как прежде, – он все чаще и дольше пропадает по вечерам, все больше впадает в задумчивость и меньше интересуется делами дочери, которые всегда были для него на первом месте, превыше собственных… Она уже почти его потеряла. А вдруг эта новая знакомая окажется нормальной? Вдруг отец будет с ней счастлив?.. Боже, ну почему жизнь иногда так напоминает дешевую мелодраму?!

– Хорошо, я познакомлюсь с ней, – пробормотала она, чувствуя внутри сосущую пустоту.

И тогда отец привел Оливию.

К ее приходу он целый день наводил в доме порядок. А еще заказал из ресторана угощение, купил дорогое вино, сладости, фрукты…

Оливия пришла в модном пальто, от которого пахло уже знакомыми Анне духами, принесла рождественское печенье и фигурки ангелков. Красивая, уверенная, элегантная, словно являлась не живой женщиной, а была картинкой, старательно созданной нейросетью. Идеальное произведение искусства. Ее бы под стекло с надписью «не вскрывать» – и в витрину.

– Небольшие подарки к празднику, – засмеялась она, отдавая пакет. – Скоро Рождество, пора уже создавать себе настроение!

Анна боялась, что новый краш отца окажется слишком молодой, чуть ли не ее ровесницей, подобных историй полно, но Оливии было побольше. По ее гладкому лицу установить точный возраст не представлялось возможным, но кажется, немного за тридцать. Позже Анна узнала, что мачехе тридцать восемь. Выглядела она, надо признать, неплохо. Среднего роста, с красивой точеной фигурой, блестящими, средне-русого цвета волосами до плеч, теплыми, орехового цвета глазами и нормальным, не слишком пухлым ртом. Все у нее было в меру, все правильно. Глядя на нее, острее чувствуешь, что на подбородке у тебя как раз вчера, по неизменно работающему закону подлости, выскочил большой прыщ, волосы лохматятся, да и платье, наверное, не стоило брать – слишком яркое, неуместное… папина новая пассия такое бы не надела…

Оливия, к Аниной радости, действительно впервые переступившая порог их дома, принялась с любопытством осматриваться. Особый интерес ее вызвала, разумеется, размещенная в красивой хрустальной рамке фотография Аниной матери, которую Анна предусмотрительно подвинула на самое видное место в гостиной.

– Это моя мама, – громко сказала Анна, заметив взгляд гостьи. – Правда, красивая?

– Очень, – ответила Оливия и тут же отвернулась, словно не увидела ничего особенного. – Ой, да у вас почти накрыт стол!

Она подошла, что-то подвинула, поставила тарелку с фруктами, куда выложила принесенное печенье, посадила на край большого блюда ангелка – и стол вдруг заиграл, становясь таким же аккуратным и красивым, как она сама. Словно это было заразно. Смертельный вирус чистоты и порядка.

– Спасибо, какая ты молодец. – Отец, хотя обычно не замечал мелочей, обратил внимание на преображение и благодарно, слишком интимно, на Аннин взгляд, коснулся руки Оливии.

Во время обеда они вели какие-то разговоры. Оливия рассказала о себе – она работала редактором, сотрудничала с крупными издательствами и получила несколько престижных премий, а еще расспрашивала Анну об учебе и интересах. Все это топ-вип, что сопровождало Оливию, вовсе не удивило Анну, она и ожидала, что у этой претенциозной дамы все в превосходной степени и сама она такая совершенная, что дальше некуда.

Потом Оливия вызвалась убрать посуду в посудомойку, категорически отставив все возражения отца, а Анна ушла к себе.

Когда она через какое-то время вышла в гостиную, отца там не было, а Оливия держала в руках мамину фотографию.

– Что это вы делаете? – спросила Анна, чувствуя, как откуда-то из глубины поднимается злость.

И тут Оливия разжала пальцы. Фотография выпала из рук. Зазвенела хрустальная рамка, осыпаясь множеством блестящих под светом лампочек осколков.

Анна готова была поручиться, что подружка отца сделала это специально. Она, такая тщательная и аккуратная… В любом случае зачем она вообще взяла фотографию?

– Ой! – Оливия наклонилась и принялась собирать хрустальные брызги. – Ты меня напугала. Извини, пожалуйста, я найду такую же… или очень похожую…

– Не найдете! – отрезала Анна. Ей было неприятно, что холеные руки гостьи касаются осколков, на которые, похоже, разбилось их с отцом счастье. – Эту рамку, да будет вам известно, покупала еще мама. Она у нас почти двадцать лет стояла. В целости и сохранности!

Оливия молчала, а по пальцу у нее стекала крупная капля крови.

Тут на пороге появился отец.

И хуже всего, что он ни слова не сказал про разбитую рамку, вместо этого всполошился:

– Ты порезалась? Погоди, сейчас промоем. Нужно обязательно заклеить пластырем. Тебе не больно? Дай подую!

Он суетился вокруг гостьи. Анна молча подмела осколки, понимая, что ничего теперь не наладится. Отец полностью отказался от прежней жизни. Попал под влияние чар.

Обе бабушки – и с отцовской, и с материнской стороны – Оливию не полюбили. Мамины родители молча поджимали губы, и, хотя повторяли, что это не их дело, Анна по тону чувствовала, что они, как и она, сейчас остро переживают предательство. Папина мама считала, что новая невестка очень себе на уме, Анна сама слышала, как бабушка говорила сыну: «Будь с ней осторожнее. Она ого-го какая непростая». Зато папиному отцу Оливия нравилась, как нравилась, кажется, почти всем мужчинам, между ним и бабушкой по этому поводу часто возникали споры, иногда перерастающие в ссоры.

В любом случае папина новая избранница внесла раздор в их счастливую жизнь, а мамины родители вскоре и вовсе перестали приходить, предпочитая зазывать внучку к себе.

Все стало по-новому, все стало иначе.

То Рождество по праву считается худшим праздником в Анниной жизни…

Вечер настал незаметно – словно кошка на мягких лапах прокралась в комнату, только стоило зазеваться. Ждать возвращения мачехи Анна не стала, а вместо этого отправилась на

тренировку. Даже если она чокнулась, это же не повод пропускать тренировки и возможность немного спустить пар.

До клуба, расположенного совсем близко от дома, девушка добралась без проблем, позанималась с душой – так, что одежду пришлось едва ли не выжимать, зато, как всегда, полегчало. Постояв немного под душем, Анна наконец снова почувствовала себя человеком, готовым жить дальше. На ее взгляд, любые действия были лучше пассивного ожидания.

Выйдя из спортклуба, она заглянула в магазин и купила орешков и чипсов – на ужин. Дул ветер, но земля еще хранила тепло прошедшего лета, и можно было не спеша идти по аллее, не забывая посматривать по сторонам.

Однако она опять упустила тот момент, когда шагнула из привычного ей мира прямо под своды красивого готического замка.

– Королева ждет, – сказал Принц, открывая двери, словно его гостья никуда не исчезала.

Анна шагнула в зал.

Он тонул во тьме, освещенный лишь пламенем свечей, оплывающих воском в красивых литых подсвечниках, висящих по стенам.

Эхо подхватило ее шаги, и девушке показалось, что зал чудовищно искажает звук, превращая его в жалобные стоны.

– Приблизься! – послышался голос.

Девушка шагнула, вглядываясь в полутьму.

Трон стоял в углублении, там, где перекрещивались тени, бросая на него глухой полог. Анна не знала, как положено по этикету приветствовать королев, и на всякий случай изобразила нечто вроде реверанса.

– Я пришла, – сообщила она, адресуясь ко тьме.

– Ваше величество, – обратился к матери стоящий за спиной Анны Принц, – вот девушка, о которой говорили легенды.

– Такая молодая и такая красивая… – Королева вздохнула. – Ты знаешь, почему оказалась здесь?

– Не знаю… Ваше величество, – добавила Анна.

– Мой сын, возможно, упомянул, что в тебе есть кровь нашего мира… – снова заговорила Королева после недолгой паузы. – Именно эта кровь привела тебя сюда… Всего лишь одна капля крови по материнской линии, и ты получила право на оба мира.

– Но кто была моя мать? – спросила Анна. В детстве ей казалось, что ее мама – принцесса, похищенная каким-нибудь злым волшебником. Девочка так и отвечала на вопросы сверстников, что маму похитили, но она, Анна, непременно ее спасет, когда вырастет. Как же обидно было впервые услышать от более старшей девчонки: «Ничего твою мать не похитили, она просто умерла, вот и все!»

– О, – голос Королевы потеплел, – твоя мать происходила из двух славных родов – в ней слились королевская кровь и кровь охотников, которые издавна оберегали покой королевства. Это была очень сильная кровь, именно она позволила твоей матери бежать однажды в мир людей… Не знаю, что ее привлекло, но она покинула наш мир и встретила твоего отца… Однако сказки не выносят столкновения с реальностью, и она умерла слишком быстро, потому что не могла жить вдали от того, что ее питало. Увы, твоя мать оказалась слишком горда для того, чтобы вернуться.

– Может быть, она просто слишком любила папу?

– Вполне возможно, – согласилась Королева, и пламя свечей дрогнуло, словно соглашаясь с ее словами. – Но мы знали, что она не могла исчезнуть совсем. После нее осталась ты – ребенок-предназначение… Только ты в силах прийти сюда, преодолев ту силу, что разделяет наши миры… Иногда я думаю, что твоя мать пожертвовала собой ради нас всех… чтобы спасти нас всех… И ты на нее очень похожа… не только внешне.

– Вы надеетесь на меня потому, что только я способна справиться с колдуном? Из-за того, что не целиком принадлежу вашему миру? – спросила Анна, когда Королева замолчала и задумчиво склонила голову.

– Но я не могу позволить ей рисковать! – Принц сделал шаг и встал рядом с Анной.

– Ну что же, это твое право… Тогда мы погибнем, когда – это только вопрос времени. Но я не буду сердиться на вас обоих. – Королева вздохнула, и пламя свечей снова задрожало. – Я пойму, если ты постараешься о нас забыть…

– Я не собираюсь ни о чем забывать! – упрямо возразила девушка. – Но… но я не знаю, что мне делать.

– Убить колдуна. Это сложно, но иного выхода нет. – Королева немного наклонилась вперед, ее лицо смутно белело во тьме. – И я пойму, если ты все-таки откажешься.

– Я не откажусь, – повторила Анна. – Это ведь и мой мир тоже, я не могу позволить ему погибнуть!

– Ты очень храбрая… Ну что же… если это твое решение… Мы сделаем все, чтобы поддержать тебя, чтобы помочь тебе справиться со злом. Мой сын проследит за этим.

– Да, ваше величество. – Принц поклонился.

– Э-э-э-э… спасибо, ваше величество, – проговорила Анна. Она еще не почувствовала себя избранной, напротив, ей было странно и даже слегка неловко, однако слово дано, и теперь необходимо сделать все, чтобы его исполнить.

– Тебе нужно подготовиться и многому научиться, – продолжала тем временем Королева. – С тобой будут заниматься лучшие учителя, а остальное… остальное сделает твоя особая кровь, дитя. Борьба и победа у тебя в крови.

Королева замолчала.

Принц снова поклонился и потянул Анну за рукав.

– Пойдем, – прошептал он, – Королева устала.

Девушка покосилась на своего спутника – не заставит же он ее пятиться, но Принц, поклонившись, спокойно развернулся к трону спиной, значит, можно было поступать так же.

– После смерти отца мама долго болела, – сказал Принц, когда они вышли из тронного зала. – Она и сейчас очень слаба и не хочет, чтобы ее видели в таком состоянии, поэтому избегает показываться на свету. Она очень, очень сдала…

В его голосе звучали печаль и неподдельная забота. Анне опять захотелось обнять его или взять за руку, чтобы защитить ото всех неприятностей, как-то облегчить его боль. Он был трогательный, очень ранимый и вместе с тем невероятно красивый. Ни один из Анниных знакомых не мог даже сравниться с Принцем. Его бледное лицо, выразительные глубокие глаза, изящные запястья – все казалось прекрасным. Не идеальным, как у мачехи, а живым и трогательным. К тому же от него исходил горьковато-сладкий запах роз, так хотелось вдыхать этот аромат бесконечно, ощущая тепло его тела. И от этих мыслей Аннины щеки вспыхнули.

– Но не будем обо мне. – Не заметивший ее волнения Принц взмахнул рукой, словно отгоняя от себя заботы и мрачные мысли. – Тебе, конечно, гораздо интереснее узнать что-то о роде, к которому принадлежала твоя мама? Пойдем, я покажу тебе кое-что.

Он провел ее в маленькую комнатку, находящуюся в подвалах дворца и охраняемую так, словно там хранилось величайшее сокровище, но в помещении, в большом сундуке, лежало всего несколько вещей, на первый взгляд не представляющих особой ценности: красный плащ с капюшоном, арбалет, стрелы и что-то среднее между очень длинным кинжалом или довольно коротким мечом.

– Эти вещи принадлежат твоему роду, – сказал Принц, – и я отдаю их тебе.

Анна с удивлением посмотрела на оружие, дотронулась до шерстяного плаща, слегка потрепанного у подола… Она надеялась на что-то более личное, на то, что поможет лучше узнать маму, которую она столько раз придумывала себе, всегда совершенно по-разному…

– Это все? Больше ничего не осталось? – Она с отчаянием посмотрела на Принца.

Он с сожалением развел руками.

– Хорошо. – Девушка накинула на плечи плащ и вдруг подумала, что уже видела этот наряд… на картинках в детской сказке про маленькую девочку, которая не боялась ходить одна через Темный лес. А еще в страшном сне… сне, полном ужаса и крови…

– Тебе страшно? – Принц сжал ее пальцы, у него была приятная, мягкая, чуть прохладная рука… – Не бойся, ты не одна теперь. Ты никогда не останешься одна! Я всегда буду мысленно с тобой, не предам и не брошу тебя. Понимаешь?

Анна кивнула. Ей и вправду стало легче, а кошмар отступил, как отступает тьма перед светом.

– Кажется, кто-то хочет убить меня, – проговорила девушка, взглянув на Принца. – Не здесь, а там… в другом мире. Он называет себя Даниэлем. Ты знаешь это имя?

– Нет. – Принц нахмурился. – Я хотел бы находиться рядом с тобой в твоем мире и охранять тебя от всех опасностей, но не могу… я не принадлежу тому миру, и он для меня закрыт. Я не знаю, о ком ты говоришь, но, пожалуйста, будь очень осторожна. И еще я должен тебя кое о чем предупредить… Пойдем…

Они подошли к окну.

– Видишь, вот Темный лес. Это владения Охотника… – проговорил Принц напряженно. – Ты должна знать, когда-то давным-давно Охотник был лучшим рыцарем Короля… моего отца… но предал его и всех нас, перешел на сторону колдуна. Берегись Охотника, он не ведает жалости. Сейчас ты его цель. Он сделает все, чтобы тебя убить. Я не знаю, смог ли он проникнуть в ваш мир или нашел кого-то, кто согласился выполнить за него грязную работу, но боюсь, что это его проделки. Берегись его!

Анне стало жутко. В хороших сказках охотники на стороне несчастной девочки и убивают плохих волков. Что же это за сказка, в которой все перевернулось? И неужели она сама и вправду уже ходит по краю пропасти? Каково это, когда на тебя, словно на глупую дичь, охотится сильный и безжалостный убийца? Возможно, играет с тобой, дышит в спину, чувствуя, что твоя жизнь в его руках?..

– Это неправильная сказка. Охотники должны помогать… – пробормотала она.

– Да, так и есть, – вздохнул Принц. – С некоторых пор сказка пошла неправильно, и наша задача – ее исправить, потому что кто еще, если не мы?

Сейчас, когда он стоял так близко, почти касаясь своим плечом ее плеча, девушка почувствовала, что страхи отступают. Разве герои не справляются со злодеями? Разве у сказок бывает плохой конец? Сладко пахло розами, и Анна удивилась, какой Принц одновременно мужественный и нежный. Зачем ей кто-то еще? Он именно такой, как представлялось ей из книг. В нем словно слились сила, красота и нежность ее любимых героев и заботливость отца – такого, каким тот был до появления мачехи.

– Мы справимся, – сказала она.

– Я всегда мечтал, чтобы ты оказалась именно такой. В точности… – проговорил Принц.

И тут же в лицо ударил порыв ветра, а в глазах вспыхнул болезненно-яркий свет.

– Ты сумасшедшая!

Анна моргнула и осознала, что стоит у дороги, в одном шаге от затормозившей машины, фары которой светят в лицо, причиняя глазам боль.

– Ты пьяная? Обдолбанная? – Водитель, пожилой полный мужчина, распахнув дверь, наполовину высунулся из салона. – Вали отсюда, мне неприятности не нужны!

– Извините, – пробормотала девушка и поспешно вернулась на тротуар.

Ну вот, она опять неосознанно делает что-то странное. Взглянув на мобильник, Анна присвистнула. Было уже поздно, со времени тренировки прошло два с половиной часа. Даже

удивительно, что отец не звонил. Она открыла журнал вызовов и нашла входящий из дома… принятый вызов. Выходит, она говорила с отцом, хотя совершенно этого не помнит. Интересно, что она ему сказала?..

– …И совершенно незачем приплетать сюда твою мать, – отрезал отец. – Она никогда не вела себя так, как ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.